

Крестопоклонная... Четвёртая седмица
 Смиренного Великого поста.
 В весеннем небе облако клубится,
 Дороги за верстой бежит верста —
 Паломников в Дивеево автобус
 К святыням Серафимовым несёт,
 Вокруг витает сдержанная строгость —
 Постящемуся жизнь не сладкий мёд.
 И только дети — им впервой поездка —
 В окошко глядя, радостно галдят.
 Ребят не урезонит окрик резкий,
 И беспокойно-весел детский взгляд.
 Ещё чисты сердца, ещё невинны,
 Головушка весельем занята —
 Не покаяньем — что им середина
 Смиренного Великого поста?!
 Что им Канон, стояние Марии?!
 Сейчас для них важней Благая весть
 И небеса открыты голубые —
 Умам открыто, что Спаситель есть!

***

Я в окруженье сборников стихов:
 Притягивая взглядами поэтов,
 Они освобождают от оков
 Гармонией и строгостью куплетов.
 Казалось бы, зажатый в рамки строф
 Народный слог обыкновенной речи

Не привлечет сердца игрою слов,
Классической канвою обесцвечен.
Не поразит язвительный язык,
Оформленный хоть ямбом, хоть хореем,
Известными с любимых в детстве книг,
Которые с годами не стареют...
Но каждый хочет что-то прокричать,
Промолвить, прохрипеть, пропеть, проплакать...
И в каждом взгляде вечности печать
И блеск судьбой дарованного знака.
Поэт горящим сердцем говорит,
Безвременья годами не остужен.
И, недругов оружием не убит,
Наш русский прорывается наружу!..

***

Сказать себе: «Сейчас я напишу
Всё то, о чём жизнь целую молчала», –
Воспеть хвалу лихому куражу,
Взять чистый лист и положить начало.
Раскрыть внезапно тайники души,
Но только не по Фрейду или Канту.
И пусть сердечко бедное спешит
Подсказывать уму слова диктанта.
Проснуться ранним утром в январе,
Почуяв строфы первые поэмы,
И вспомнить, как читала на заре
Хемингуэя, Лондона, Моэма...
Всё прах и тлен? Не может быть! Но мы
Из прошлого возьмём с собою в завтра
Евангелие. Древние псалмы
Давида, Моисея и Асафа...

Ты душу разглядел сквозь контуры скупые
 Моих простых стихов и безыскусных строф:
 Уж если небеса — пусть будут голубые,
 А если первый снег — пусть выпадет в Покров.
 Пусть осень золотит берёзовые ветки —
 Метафор и гипербол в строчках не ищи.
 И образы в моих катренах крайне редки,
 С такой «не сваришь каш», «не расхлебаешь щи»...
 Но как хорош февраль —
 В нём Сретенье сверкнуло!
 Но как хорош апрель — в нём ждёт Благая весть!
 О нет, я не «форель», не «кит» и не «акула»,
 Но что-то для души в моих твореньях есть...

Как играют поэты? Они обращаются к Слову,
 По наитию, с трепетом, вольно и часто дыша.
 И поэты в стихах приобщаются Духа Святого,
 Подбирая слова, чтобы мысль их была хороша.
 И в порыве священном поэты цитируют Блока,
 Гумилёва и Тютчева, Пушкина — нашу основу основ...
 «Поэтический гул» облекается в форму и к сроку:
 Вот и новый шедевр, пустичок или опус готов.
 Прозирая с небес помышление сердца Поэта,
 Долготерпит Господь — Он талантами сам наградил,
 Чтобы души людские стремились лишь к горнему свету,
 Чтобы грешной Земле вновь добавить возвышенных
 СИЛ...